

— Адептка Риате, — с плохо скрываемым глуким раздражением произнес глава нашего учебного заведения, — не ожидал, что мне повторно придется поднимать данную тему, но... Вы понимаете, что за подобное я обязан вас отчислить?

Лорд Риан Тьер, член ордена Бессмертных, Первый меч империи, магистр Темной магии и Искусства Смерти, устало и вместе с тем разгневанно смотрел на меня потускневшими черными глазами. Осунувшееся, словно потемневшее лицо, потрескавшиеся обветренные губы и укор во взоре.

— И долго вы собираетесь молчать? — Голос хриплый и, кажется, совсем простуженный.

Я опустила голову, говорить что-либо в присутствии посторонних мне не хотелось, а помимо нас двоих в кабинете находились: магистр Тесме, куратор Верис, леди Орис и главный библиотекарь господин Бибор. И учитывая, что я была поймана при взломе хранилища библиотеки, причем хранилища, предназначенного только для преподавателей уровня «магистр», да еще и использовала проклятие на самом господине Биборе, мне действительно грозило отчисление.

— Мне очень жаль, лорд-директор, — опустив голову, тихо произнесла я.

Мне действительно было жаль, но Дара помогать отказалась грубо и наотрез. Она вообще перестала со мной разговаривать. Магистр Тесме на все вопросы отвечал весьма резко: «Не лезьте в это, адептка Риате».

Риан...

Риан отсутствовал четыре дня, два из которых я просидела под домашним арестом в своей комнате. Одна, мучаясь от переживаний и беспокойства за него, и самое ужасное — чувствуя свою совершенную никчемность. Нет, я не оправдываю свой поступок, ни в коей мере не оправдываю, я просто больше не могла сидеть и ждать и решила действовать. Вот он — печальный итог..

Правила в академии строгие, я их нарушила. Не помогло даже вмешательство Окено, который сейчас мялся за дверью, отчего-то считая себя виноватым в случившемся.

— Вам жаль. — Лорд-директор тяжело вздохнул. — Это все, что вы желаете нам сообщить, адептка Риате?

Я желала сообщить больше, но не при всех.

— Хорошо, — устало произнес Риан, — ступайте, адептка Риате.

Вскинув голову, я недоверчиво взглянула на него, однако магистр смотрел исключительно на собственные размещенные на столе сжатые в кулаки руки. Но нет, словно почувствовав мой взгляд, на меня обратили внимание и напомнили:

— Вы свободны.

Мне ничего не оставалось, как молча развернуться и выйти, правда, пришлось приложить усилия, чтобы не хлопнуть дверью.

* * *

А в секретарской меня ждал Окено, который, опередив леди Митас, поинтересовался:

— Отчислил?

Сдержав слезы, я тихо ответила:

— Не знаю.

Старший следователь укоризненно покачал головой и в очередной раз спросил:

— Зачем ты в эту библиотеку вообще полезла?

— За ответами... — Голос дрожал, как и подборонок.

— Риате-Риате, есть вещи, в которые таким беззащитным, как ты, лучше не лезть. К чему только эта ваша с Найтесом выходка с воровством пластины привела, Риате! Погибли два дроу, на вас нападение каррагов было. И все это из-за одного глупейшего поступка!

Что я могла ответить?

Мы хотели раскрыть тайну — и теперь вдвоем с Юрао расплачиваемся. Офицер Найтес отстранен от работы, я, судя по всему, буду отчислена.

— Я поговорю с лордом Тьером, — успокаивающе пообещал Окено. — Но даже если он тебя отчислит, пойдешь стажером в Дневную стражу, через год поступишь на боевой факультет, семь лет — и ты у нас в патруле, Дэя. Следователь ты

превосходный, так что место работы я тебе обеспечу.

Интересная перспектива, вот только:

— Спасибо, но... мы с Юрао планируем заниматься частным сыском, мастер Окено, — прошептала я.

— Для частного сыска нужен опыт и знания, Дзэ, это ты получишь только в Ночной или Дневной страже. Хотя тебе ближе Ночная, Дневные делами с магической составляющей не занимаются.

Речь Окено прервала Верис, приоткрыв дверь и пригласив старшего следователя в кабинет к лорду-директору. Я же грустно поплелась в женское общежитие.

* * *

Завернувшись в плащ, я безучастно шла по двору и не сразу обратила внимание на группку адептов, движущуюся мне наперерез.

Наверное, даже не посмотрела бы на них, не услышь ехидное:

— Надо же, кто идет! Сама почтенная кузнечиха Горт!

Этот голос не узнать было невозможно.

Вскинув голову, я увидела Ригру Дакене, двух ее братьев и слуг с чемоданами: завтра начинались лекции, так что факт их прибытия в академию меня не удивил. Не удивилась я и «приветствию» Ригры, так как о ее встрече с тетушкой Руи я уже знала. Собственно, сама тетя и сообщила. Но разбираться с семейкой Дакене я не имела никакого

желания, а потому, обогнав их, поторопилась в общезитие.

Но вслед мне понеслось издевательское:

— Грязная подавальщица игнорирует высшее общество? Хотя чему тут удивляться — директорская любимица, если не сказать — любовница, теперь почтенная женщина, почти кузнечиха. — Старший брат Ригры умел говорить гадости.

— Эй, Дэйка-подавальщица, что, от счастья голос потеряла? — А это младший.

Я остановилась и, несмотря на то, что глаза были на мокром месте, а сердце и вовсе рвалось на части, медленно повернулась к сволочной семейке Дакене.

И едва не вскрикнула!

Потому как за мерзкой троицей возвышался лорд Эллохар, которого наши местные аристократы не видели, излишне увлеченные мной. А магистр Смерти явно не пожелал обращать их внимание на свое появление, зато мне весело подмигнул и, приложив палец к губам, призвал к молчанию. Вообще, директор Школы Искусства Смерти выглядел странно: черный тонкий свитер под горло, черные же брюки, туфли — и все. Учитывая, что на дворе совсем не лето, а Ригра с братьями, даже закутанные в шубы, все равно вздрагивают от порывов ледяного ветра, одеяние Эллохара явно не соответствовало погоде. Но судя по чуть лукавой улыбке, холодно магистру совершенно не было, зато явно было весело.

И я почему-то тоже улыбнулась.

— Взгляд у нее странный, еще и лыбится. Ты случаем не блаженная? — Старший брат Ригры шагнул ко мне. — Эй, отродье, отвечай, когда с тобой разговаривают.

Улыбка магистра из лукавой стала... какой-то хищной, и я почему-то испытала жалость к братьям Дакене.

— Видно, хочет, чтобы мы ее опять манерам поучили, да, Дэйка? — младший тоже ко мне шагнул.

Лорд Эллохар мгновенно перестал улыбаться и мрачно поинтересовался:

— Риате, о чем речь? И что значит «опять»?!

Семейка Дакене подпрыгнула от удивления, слуги выронили чемоданы, а Ригра, увидев магистра, охнула и с перепугу села на снег. Лорд Эллохар, не обращая внимания на всеобщую реакцию, медленно подошел ближе, встав таким образом между братьями, и, дружелюбно приобняв обоих за плечи, с подчеркнутой веселостью спросил:

— Что, касатики мои, развлекаемся кулачными боями? — Молодые аристократы побелели. — Молчим, храбрые мои? И правильно делаем, с пытками разговоры всегда душевнее выходят! — Теперь оба брата Дакене задрожали от ужаса.

Вспыхнуло синее пламя.

Когда из него шагнули два адепта смерти, младший Дакене упал на колени и завыл, магистра это совершенно не смутило.

— Ну-ну, будет вам, — издевательски протянул лорд Эллохар. — За все в этой жизни нужно платить, за избиение слабой женщины тоже, тем бо-

лее наказание будет проходить так весело и увлекательно, да, адепт Горхе?

Первый из появившихся гадко ухмыльнулся и задал лишь один вопрос:

— Он мне к контрольной или к курсовой?

— К реферату по истории пыток. — Магистр Смерти очень мило улыбался. — Орвес, берешь второго и отдаешь адепткам первого курса, они там как раз очень интересные удары сегодня отрабатывают. Болезненные для мужского... самолюбия. На закате вернуть обоих в родовое гнездо. Родителям сообщите, что претензии они могут направлять мне лично. Все.

Завывающих братьев Дакене уволок в синее пламя, магистр обернулся к подвывающей Ригре и сообщил:

— С вами, адептка, разбираться будет лорд-директор Тьер, об инциденте я уведомяю его лично. А теперь исчезните с глаз моих.

Ригра так быстро, наверное, еще никогда не бегала.

Слуги, подхватив чемоданы, умчались за ней, и посреди двора мы с лордом Эллохаром остались одни. И, несмотря на всю мою благодарность за его появление и за то, что разобрался с донимавшими меня аристократами, я испытала смутный страх. Проблема в том, что я не знала, чего ожидать от магистра.

Оказалось — ничего хорошего.

— Риате, опять сопли разводим? — лениво поинтересовался он.

Я невольно шмыгнула носом и напоямила темному об очевидном:

— Зима вообще-то.

— И? — Магистр вскинул бровь. — Это повод для повышенного соплеотделения? Риате, ты такими темпами и до соплежуйства дойдешь, а это не только жалкое, но еще и отвратное зрелище. Пообедаешь со мной?

Отрицательно покачав головой, я попыталась все объяснить, и начала с:

— Я под арестом и...

— Считай это побегом, — перебил меня лорд Эллохар.

Вспыхнуло синее пламя.

* * *

Когда пламя исчезло, мы оказались в кабинете магистра, в той самой Школе Искусства Смерти. Причем окно здесь было распахнуто, и сквозь свист ветра я услышала в отдалении:

— Нападайте, лорд, — скомандовала женщина тем же тоном, что и Верис, когда приказывала нам начать забег.

— Н-н-нет, — занял очень знакомый голос младшего из Дакене.

— Нападайте!

Сдавленный вопль, а затем вновь заговорила женщина:

— Захват «Мертвая петля» позволяет нанести максимальный вред нападающему с минимальными усилиями и временными затратами...

Магистр Смерти подошел к окну, закрыл его, запер, и все это с коварной ухмылочкой, после чего, обернувшись ко мне, спросил:

— Чай, сок, платок носовой?

— Мне это место совсем не нравится, — честно призналась я.

— Заметно. — Лорд Эллохар, чуть склонив голову, с интересом наблюдал за мной. — Риате, ты по ночам хорошо спишь?

Отрицательно покачав головой, я прошла к уже знакомому дивану, села и поняла, что платок мне точно нужен. И не один.

— Он не появлялся четыре дня, — сдавленно простонала я, — четыре дня... Меня не выпускали из академии... Дара ничего не знает, Тесме знает, но не говорит... А я медленно сходила с ума от тревоги и неизвестности. Где он? Что с ним? Почему не появляется? Чем закончилось исследование Бессмертными Ардама? Вопросы, вопросы, вопросы... и никаких ответов... А еще тревога, постоянная, сводящая с ума, жуткая тревога за него... — Я всхлипнула. — Не могу так больше...

Лорд Эллохар подошел, сел рядом, обнял меня за плечи, протянул носовой платок и, не скрывая сарказма, произнес:

— Истерики в обеденном меню не предполагалось, но я готов пойти на жертвы. Дальше что?

— Ничего, — резко ответила я, после язвительного замечания вспомнившая, с кем вообще разговариваю, и попыталась встать.

— Сидеть! — Встать мне не дали, обняли чуть крепче и продолжили издеваться: — Что значит дальше «ничего»? Ты мне не отнекивайся, давай четко, подробно и обстоятельно сознавайся, как решилась на грабеж родной академии? — усмехнулся лорд Эллохар и добавил: — Видела бы ты выражение лица Тесме, когда при взломе сработал его амулет. Магистра чуть удар не хватил от осознания твоей наглости.

Я покраснела.

— Стыдно? — насмешливо спросил директор Школы Искусства Смерти. — Да брось, с твоим-то опытом в деле грабежа уважаемого Тесме ни о каком стыде и речи быть не может. А вот то, что попалась, это да, это обидно.

Да он просто издевается надо мной!

Еще одна безмолвная, но решительная попытка встать, однако меня вновь удержали.

— Тихо-тихо, — и лорд Эллохар уже без издевательских ноток произнес: — Тьер испугался за тебя, Дэя. Он очень сильно испугался за тебя.

Вырваться я перестала, магистр продолжил:

— Я же предупреждал тебя не лезть в это — как чувствовал, Риате. Вы с дроу вылезли на арену, где сражаются сильнейшие, а со слабыми не церемонятся. Умные, осознав, куда вляпались, немедленно отступают, а вы с Найтесом продолжали. И верх глупости — история с этой деревянной пластиной, за которой, причем вы были в курсе, охотились заговорщики. И ладно, вы бы ее просто уво-

локли, но все хуже, Риате: вы выдали факт обладания ею.

Я тяжело вздохнула и тихо спросила:

— Как связаны тот самый артефактор Арсио Нкер, у которого находился первый медальон Тьеров, и убитый гном-кожевник, который, помимо второго медальона, скрывал еще и табличку, и...

Мне властно закрыли рот, подождали, пока я перестану предпринимать даже попытки к освобождению, и грубо спросили:

— Риате, у тебя со слухом как?

«Замечательно у меня со слухом», — подумала я, но говорить об этом лорду Эллохару не стала.

Убрав ладонь с моего лица, магистр вдруг спросил:

— А какие ответы ты собиралась найти в закрытой библиотеке?

Директор Школы Искусства Смерти оказался первым и единственным, кто задал мне этот вопрос, наверное, поэтому я и ответила:

— Это все как-то связано. Кража артефактов у рода Тьер очень напомнила мне историю, рассказанную одной вампиршей, — про кражу артефактов у клана метаморфов.

— Приходящие во сне? — Как оказалось, лорд Эллохар о случившемся знал.

— Да. — Я задумчиво комкала черный платок с символикой смерти. — И вдруг артефакты всплывают в императорской сокровищнице. Казалось бы, невероятно, но победить род может лишь более сильный род, так что все логично, и непонят-